15443
б, 5 |2|
Алупкинского ... Дворца-...
Отдел М. С. В.
Инв. № 12673
Шкаф
М. Г. В.
2/3
КН 1107

9(С)1
Алупкинского дворца-музея
М.С.В 12673

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПАМЯТНИКА

КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ-ТАВРИЧЕСКОМУ,

ВЪ ХЕРСОНѢ.

Памятникъ *Князю Потемкину-Таврическому* открытъ въ Херсонѣ 24-го минувшаго Ноября, въ день поминовенія въ Бозѣ почивающей Императрицы Екатерины II-ой, въ царствованіе которой князь Таврическій положилъ основаніе гражданскому благоустройству Новороссійскаго края. Имя Потемкина неразрывно связано съ именемъ нашего края, которымъ онъ управлялъ въ теченіе семнадцати лѣтъ (съ 1774 г. по 1791); и признательные соотечественники почтили память знаменитаго полководца и перваго правителя Новороссійскихъ степей, воздвигнувъ изъ бронзы колоссальное изображеніе его въ Херсонѣ, обязанномъ ему своимъ существованіемъ и гдѣ покоятся бренные останки этого великаго мужа.

Мысль о сооруженіи памятника князю Таврическому занимала уже возвышенную душу Императрицы Екатерины II-ой, которая желала увѣковѣчить имя славнаго подданнаго своего за многія, блистательныя побѣды, одержанныя имъ въ южныхъ предѣлахъ Россіи. Но предположеніе это не осуществилось. Въ царствованіе Императора Александра, родственники князя Потемкина изъявили желаніе исполнить предположеніе, задуманное еще великою Царицею Русскою, и

Кн 7107
КП 20257

указомъ 1801 г. Сентября 17-го дозволено было графу Самойлову, племяннику Потемкина, и другимъ лицамъ соорудить памятникъ князю Таврическому, въ Херсонѣ; но и это намѣреніе, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, оставлено было безъ исполненія. Жители Новороссійскаго края не покидали однакожъ мысли воздвигнуть памятникъ славному соотечественнику своему. На этотъ предметъ открыта была подписка, и, при помощи добровольныхъ пожертвованій, исполнено наконецъ это предположеніе, и памятникъ свѣтлѣйшему князю Потемкину-Таврическому открытъ въ Херсонѣ въ концѣ минувшаго года, чрезъ сорокъ шесть лѣтъ послѣ его кончины.

Этотъ прекрасный памятникъ вылитъ изъ бронзы въ колоссальныхъ размѣрахъ. На высокомъ гранитномъ пьедесталѣ поставлена статуя князя Таврическаго. Потемкинъ изображенъ въ кавалергардскихъ латахъ, съ непокрытой головой; съ плечъ его ниспадаетъ мантія; у ногъ лежитъ каска; лѣвой рукою онъ опирается на мечь, а правой на фельдмаршальскій жезлъ. На первой, лицевой сторонѣ пьедестала начертаны слова:

КНЯЗЮ ПОТЕМКИНУ
ТАВРИЧЕСКОМУ
НОВОРОССІЙСКІЙ КРАЙ.

На противоположной сторонѣ изображенъ гербъ Потемкина. На третьей сторонѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

»Памятникъ сей воздвигнутъ въ царствованіе Государя »Императора НИКОЛАЯ Перваго, при Новороссійскомъ »и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ *графѣ Воронцовѣ*, и »при Херсонскомъ гражданскомъ губернаторѣ дѣйствитель»номъ статскомъ совѣтникѣ *Ганскау*, въ 1836-мъ году.«

На четвертой сторонѣ переводъ той-же надписи на Латинскомъ языкѣ:

»Reguante NICOLAO Primo Omninum Russiarum IMPE»RATORE et Autocratore, *Michaelo Comite Vorontsov* supremo

» Novae-Russiae atque Bessarabiae gubernatore, *Jacobo Hanscau*
» Chersonensis provinciae gubernatore, PRINCIPI GREGORIO
» POTEMKIN-TAURICZESKIY Nova-Russia grata hoc monu-
» mentum anno MDCCCXXXVI erexit. «

Открытіе этого памятника происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

Утромъ 24-го Ноября, площадь, на которой воздвигнутъ памятникъ, покрылась множествомъ народа всѣхъ сословій. Въ 10-ть часовъ, два резервные баталіона, баталіонъ Херсонской внутренней стражи и двѣ роты артиллеріи, всего 1.600 человѣкъ, заняли тамъ назначенныя имъ мѣста. До начатія обѣдни, чиновники и почетные граждане собрались на квартиру г-на гражданскаго губернатора, и отправились оттуда въ Успенскій соборъ, гдѣ совершена была Божественная литургія и, вслѣдъ за тѣмъ, отпѣта соборнѣ всѣмъ духовенствомъ большая панихида о упокоеніи души усопшаго князя Григорія Александровича Потемкина. Предъ окончаніемъ панихиды, настоятель собора, протоіерей *Соколовъ* произнесъ слѣдующее умилительное слово:

»*Егда вопросятъ васъ сынове ваши, глаголюще: что суть каменіе сіе; возвѣстите имъ глаголъ, да увѣдятъ вси языцы, яко рука Господня крѣпка есть.* Іис. IV. 21.

»Такъ говорилъ вождь Израильскій, воздвигнувъ монументъ въ память великихъ дѣлъ Божіихъ, въ память чуднаго перехода чрезъ Іорданъ, доставившаго Израильтянамъ землю обѣтованную.

»Новороссіяне! ввѣряя металлу и гранитну приснопамятный образъ и имя Потемкина, и вы передаете потомству память великихъ дѣлъ Божіихъ, память судебъ Его, устроявшихъ обширный край нашъ, укрѣплявшихъ престолъ Благочестивѣйшаго Царя нашего, творившихъ дивное величіе Россіи. Да будутъ и вамъ каменіе сіе въ память великихъ дѣлъ

Божіихъ даже до вѣка, и да увѣдятъ вси языцы, яко рука Господня съ нами, и крѣпка есть.

»Новороссіяне! мы живемъ шеперь въ царствованіе радосто-шворное, въ царствованіе великаго Помазанника Божія, постоянно осѣняемаго духомъ премудросши и силы; живемъ въ странѣ уже устроенной, и еще со-дня на-день устрояемой попеченіями правишеля края, вполнѣ обладающаго духомъ разума и царскимъ довѣріемъ; живемъ шогда, когда Всевышній уже обнаружилъ шайныя предопредѣленія свои о благѣ Россіи и нашего края: книга судебъ Его, ясно благодѣющихъ престолу и ошечеству, уже раскрыша. Да позволено будешъ коснушься одной сшраницы ея и показашь, чшо не смершный человѣкъ усшроялъ судьбу нашего края, но вѣчный Богъ, зиждившій величіе Россіи. Да позволено будешъ эшо въ день и безъ шого припоминающій вамъ опышы великаго смошрѣнія Божія о нашемъ краѣ, припоминающій незабвенное царсшвованіе Екашерины II-й.

»Многіе народы обшекали берегá нашего моря, но ни одинъ не узрѣлъ золошаго руна, висящаго на скалахъ его; многіе народы пили опъ сладкихъ водъ Борисѳена, но ни одинъ не усмошрѣлъ золошаго дна его; многимъ народамъ Провидѣніе позволило успокоишь косши свои въ обширныхъ сшепяхъ нашихъ, но благословило-ли домы и пажиши ихъ? Нѣшъ, непреложныя судьбы Вышняго во глубинѣ будущносши зрѣли могучихъ Россовъ, вызывали изъ среды ихъ мужа крѣпкаго и великолѣпнаго: ему предназначили оживишь мершвыя пусшыни наши, расчисшишь золошое дно Борисѳена, ошкрышь пушь въ злашоносный Поншъ-Эвксинскій.

»Кшожъ вызванъ былъ Провидѣніемъ *для* совершенія судебъ Его и скоро-ль свершилось предопредѣленіе Вышняго? Новороссіяне! *Земля* наша *была Господня, потребный во-время воздвигнутъ на ней* (*)! Вышній увидѣлъ, чшо нашему опече-

(*) Сирах. X. 4.

ствy, соорудившему возглавіе на волнахъ Балтійскаго моря, утвердившему стопы свои въ безднахъ Восточнаго океана, возложившему тяжкую шуйцу на льдистыя моря сѣвера, не доставало только моря южнаго, чтобы опереться на него мощною десницею, подняться и показать въ себѣ міру тысячелѣтняго питомца Провидѣнія, рѣшителя будущихъ судебъ народовъ и государствъ, Вышній увидѣлъ,— и вотъ по мановенію Его восходитъ мужъ совѣта и разума, Г. А. Потемкинъ! Воздвигая грады и села, онъ простираетъ десницу Русскаго исполина по необозримымъ степямъ Славянскимъ; разбивая скалы на пути водъ Днѣпровскихъ, онъ несетъ ее къ завѣтному морю и возлагаетъ на бурныя стихіи его. Небесный Царь царей узрѣлъ, что благословенному дому Романовыхъ, на шести разноцвѣтныхъ моряхъ основавшему престолъ свой, не достаетъ только моря Чернаго, чтобы принять ему великолѣпно-радужный видъ седмистолпнаго дома премудрости,— и вотъ, по мановенію Его является мужъ крѣпости и силы, великолѣпный князь Таврическій. Онъ возноситъ пламенное оружіе на главу сопротивныхъ; онъ водружаетъ знамя царево на твердыняхъ Очакова и Измаила, и, какъ дивный исполинъ, налагаетъ онъ мощную руку на буйное море. Престолъ Екатерины принимаетъ новый столбъ непоколебимости; корона Монархини украшается новымъ блескомъ радужнаго сіянія.

»Народы изумлялись дѣяніямъ нашего героя: они не вѣдали, что онъ былъ исполнитель Провидѣнія, зиждущаго величіе Россіи. Современники удивлялись могуществу вельможи: они не знали, что съ нимъ была рука Господня, дающая крѣпость Царемъ нашимъ и возносящая рогъ Помазанныхъ нашихъ. Витіи превозносили величіе смертнаго: они не видѣли, что на немъ изображалось величіе вѣчныхъ судебъ Бога Вѣчнаго.

»А вы, Новороссіяне, когда вопросятъ васъ внуки ваши, что суть каменіе сіе на стогнѣ вашемъ?— говорите имъ, что

это память судебъ Божіихъ, творившихъ дивное величіе Россіи; что это память князя Таврическаго, черезъ котораго десница Вышняго устрояла край нашъ, расширяла предѣлы Россіи, увѣковѣчивала престолъ Царевъ на одномъ изъ морей вселенныя; говорите имъ, что рука Господня съ нами, и крѣпка есть, да увѣдятъ сіе вси языцы.«

Вслѣдъ за тѣмъ начался молебенъ, и духовенство отправилось съ хоругвями на площадь, гдѣ возвышался завѣшенный со всѣхъ сторонъ памятникъ. При появленіи духовенства, командовавшій парадомъ, генералъ-маіоръ Кашаржи, приказалъ сдѣлать »на молитву«. По окончаніи молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, и въ тотъ-же мигъ завѣсы ниспали съ памятника; войска отдали честь; барабаны грянули полный походъ, и звуки музыки слились съ громогласнымъ ура! Въ тоже самое время, съ ближайшаго адмиралтейскаго вала, обращеннаго къ городу, воспитанники училища торговаго мореплаванія открыли пальбу изъ пушекъ. Войска и нѣсколько тысячъ народа, покрывавшаго площадь, улицы, бульваръ и даже стѣны и кровли домовъ, пораженные величіемъ этого зрѣлища, огласили воздухъ радостнымъ кликомъ ура! По окропленіи памятника, воиновъ и народа святой водою, войска въ стройномъ порядкѣ прошли мимо бронзоваго изваянія князя Таврическаго.

По окончаніи этого торжества, гг. генералы, штабъ и оберъ офицеры, чиновники и граждане были приглашены Херсонскимъ градскимъ главою, К. И. Поповымъ, къ обѣденному завтраку, во время котораго провозглашены были тосты, при звукахъ народнаго гимна »Боже Царя храни«, за здравіе возлюбленнаго Монарха и Его Августѣйшаго дома; послѣ того предложенъ былъ тостъ за здоровье г-на Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, графа М. С. Воронцова. Находившіяся въ парадѣ войска также угощены были обѣдомъ.

Вечеромъ, у г. гражданскаго губернатора данъ былъ великолѣпный балъ, съ ужиномъ, продолжавшійся до 3-хъ часовъ ночи.

Погода вполнѣ благопріятствовала этому торжеству. Весь городъ и въ особенности площадь, на которой возвышается памятникъ, также бульваръ и улицы, ведущія къ Днѣпру, были прекрасно иллюминованы.

При взглядѣ на этотъ новый памятникъ, нельзя не обратиться къ тому времени, когда Екатерина Великая ввѣрила генералъ-поручику Потемкину управленіе Новороссійскимъ краемъ. Тогда, на широкомъ пространствѣ незаселенныхъ степей южной Россіи не было почти никакихъ слѣдовъ гражданственности. Извнѣ, дряхлѣвшее могущество Оттомановъ боролось еще съ Русскими громами, междутѣмъ какъ внутри земель безнаказанно своевольничали Татары и Запорожцы. Всеобъемлющій геній Потемкина даровалъ новую жизнь этой полудикой странѣ и бросилъ первыя сѣмена нынѣшняго ея благосостоянія. Все уступало предъ нимъ, повинуясь несокрушимой волѣ его, все измѣнялось и устроивалось съ неимовѣрной быстротою. И когда этотъ баловень счастія, служившій украшеніемъ славнаго царствованія Екатерины Великой, навѣки смежилъ очи свои въ пустыняхъ Молдавіи, по въ степяхъ Новороссійскаго края стояли уже новые города, были проложены новые пути торговли и на волнахъ Чернаго моря вѣяли флаги Русскаго флота. Припоминая славное и многотрудное поприще Потемкина, его чудную судьбу, его внезапную кончину вдали отъ родины, мы невольно повторяемъ вдохновенные стихи Державина, когда поэтъ, пораженный нежданной вѣстію о смерти героя Таврическаго, своего современника, воскликнулъ:

..... Знать умеръ нѣкій вождь!..

Чей трупъ, какъ на распутьи мгла,
Лежитъ на темномъ лонѣ ночи?
Простое рубище чресла,
Двѣ лепты покрываютъ очи;
Прижаты къ хладной груди персты;
Уста безмолствуютъ отверсты!

Чей одръ—земля; кровъ—воздухъ синь;
Чертоги — вкругъ пустынны виды?
Не ты-ли, счастья, славы сынъ,
Великолѣпный князь Тавриды?
Не ты-ли съ высоты честей
Незапно палъ среди степей?

Такимъ образомъ, въ странѣ, которая въ особенности служила обширнымъ поприщемъ славной жизни Потемкина, потомство ставитъ уже второй памятникъ этому знаменитому государственному мужу блистательнаго вѣка Екатерины Великой. Читателямъ *Од. В.* извѣстно уже, что оберъ-гофмейстерина двора Его Императорскаго Величества, графиня А. В. *Браницкая*, племянница князя Таврическаго, соорудила каменный обелискъ, въ 6-ть сажень вышиною, на мѣстѣ кончины своего дяди, въ Ясскомъ уѣздѣ Бессарабской области, близъ вотчины Сабіени, по дорогѣ изъ Скукянъ въ Кишиневъ (*).

(*) Подробности объ этомъ памятникѣ напечатаны въ *№* 60-мъ *Од. В.* 1835 г.